

Прошлой ночью дождь почти не останавливался, но сейчас небо очистилось.

Во двор занесло опавшие листья, усыпав землю желтым покровом. Утренний воздух после дождя был очень свежим.

Когда Шэнь Юхань проснулся, он посмотрел в зеркало и надел рубиновые серьги, купленные вчера, и браслет, который выбрал для него Шань Цихуань, на левое запястье.

Сегодня ему не нужно было идти на занятия, поэтому он обулся и пошел в стеклянный домик во дворе. Там было посажено много цветов, названия которых он не знал. Тетя сказала, что садовник приходит ухаживать за ним раз в неделю, но он, обычно, их просто поливает.

Теперь, когда Шэнь Юхань здесь, есть кому ухаживать за цветами в стеклянном домике. Он срезает лишние ветки, собирая из них букеты.

Китайские розы, срезанные им несколько дней назад, уже подсохли. Он собирался заменить их сегодня и срезал несколько, которые выглядели неплохо.

Шэнь Юхань медленно подрезал растения. Раньше ему нравилось ухаживать за цветами и комнатными растениями, он неплохо справлялся, и даже императрица Ци однажды похвалила его мастерство.

Весной, когда ему исполнилось семнадцать, императрица даже пригласила его быть судьей на конкурсе «Банкет ста цветов». У него была своя эстетика, женщины и геры в столице Империи Ци любили учиться у него аранжировке букетов.

Он думал, что современные методы аранжировки букетов были довольно продвинутыми, но только из-за того, что у современных людей было больше разновидностей цветов для использования. А так, цветочные композиции, существовавшие в современном мире, ненамного уникальнее.

Шань Цихуань сегодня встал раньше обычного, вероятно, потому что в последнее время его график был очень регулярным, и он больше не хотел спать.

После умывания он вышел на балкон, чтобы проверить погоду, а затем увидел Шэнь Юханя, который стоял возле стеклянного домика и обрезал ветки цветов.

На нём был оранжево-белый клетчатый фартук, в руке он держал ножницы для срезания цветочных веточек, рукава закатаны до предплечья, золотой браслет на запястье сверкал под солнечным светом, а рубиновые серьги-гвоздики в мочках ушей также были довольно заметны.

Вчера он не осознавал, насколько они хороши, но сегодня он понял, почему Шэнь Юхань их купил. Ношение их не только подчеркивал темперамент юноши, но и придал ему красок.

Хм...использует красоту для его соблазнения.

Когда Шань Цихуань предавался полету фантазии, он услышал, как Шэнь Юхань издал шипящий звук: его руку укололи шипы на цветочных ветках.

Да уж. Ещё и не знал, как надевать перчатки.

Шэнь Юхань посмотрел на маленькие бусинки крови на кончиках его пальцев и слегка нахмурился, укол был довольно болезненным.

Он хотел поднести палец ко рту и слизать кровь, но сверху донесся голос Шань Цихуаня:

— Разве не грязно?

— Что? — Хмурый взгляд Шэнь Юханя разгладился, он поднял голову и спросил Шань Цихуаня: — Муж, ты не спишь?

— Не облизывай, это грязно. — Шань Цихуань остановил его: — Иди в гостиную и подожди, пока я спущусь.

Шэнь Юхань посмотрел на маленькие капли крови на своих пальцах, но вместо того, чтобы стряхнуть их, ответил:

— Хорошо.

Это были их первые выходные в браке, и его муж не пошел в компанию работать сверхурочно. Шэнь Юхань решительно отложил цветочные ветки и ножницы, которые держал в руках, и вошел в дом.

Шань Цихуань достал из аптечки йодофор, ватные диски и водонепроницаемый лейкопластырь.

Шэнь Юхань, переобувшийся, вошел, Шань Цихуань помахал ему рукой.

— Иди сюда.

Шэнь Юхань послушно сел рядом с ним и вытянул свой уколотый указательный палец.

Он обнаружил, что его муж иногда бывал немного резок на язык, но на самом деле у него было очень мягкое сердце.

Шань Цихуань простерилизовал маленькую ранку, а затем аккуратно заклеил ее водонепроницаемым лейкопластырем, процесс был аккуратным и быстрым.

Он отметил, что пальцы Шэнь Юханя были тонкими и немного мягкими, не подходящими для грубой работы, в самый раз для игры на пианино.

Шэнь Юхань, с другой стороны, впервые посмотрел на пластырь на своем пальце и нашел его очень необычным, поэтому не мог не взглянуть еще раз.

На самом деле, этот небольшой порез на его руке заживет, если просто промыть его водой, верно?

Но из-за того, что муж позаботился о нём, легкая улыбка не могла не тронуть уголки его губ.

Когда Шань Цихуань убрал аптечку, он увидел, что Шэнь Юхань улыбается, и даже как-то слишком радостно.

— Будь осторожен, шипы могут порезать пальцы. И если вовремя не простерилизовать маленькую ранку, ее придется резать.

Шэнь Юхань немного занервничал из-за слов Шань Цихуаня, это настолько серьезно?

Не похоже, что его муж пытался напугать его, делая пугающие заявления? Он просто предупреждал его.

Но в его глазах не было и намека на поддразнивание, так что, может быть, это было правдой?

— Неужели это настолько серьезно?

— Посмотри в новостях. Пусть тетя найдет тебе пару толстых перчаток, твои руки и так некрасивы, а если уколоть их дважды, они станут еще уродливее.

Шэнь Юхань опустил голову и посмотрел на свои руки. Он был не согласен, хотя они были немного грубее, чем раньше, но он хорошо заботился о них все это время. Мозоли между пальцами исчезли, и не было запаха сигаретного дыма, пожелтевшие участки медленно белели, так где же уродство?

— Они не некрасивые, — Шэнь Юхань опроверг: — Но я обращаю на это внимание в будущем, спасибо тебе за твою заботу, муж.

— Кто о тебе беспокоится, тот льстит себе1.

Шань Цихуань убрал аптечку. Шэнь Юхань посмотрел на пластырь у себя на пальце и не стал с ним спорить.

(1. Проявлять привязанность независимо от того, принимает ли ее другая сторона; воображать, что чья-то привязанность взаимна; (в целом) принимать желаемое за действительное; льстить себе.)

Шэнь Юхань попросил у тети пару белых перчаток и продолжил перебирать оставшиеся цветочные веточки.

Шэнь Юхань вошел с вазой и поставил её в гостиной. В это время Шань Цихуань сидел на диване и смотрел телевизор.

Шэнь Юхань небрежно спросил его:

— Муж, хорошо ли выглядит?

Шань Цихуань взглянул на неё.

— Неплохо.

На самом деле, юноша был довольно хорош в составлении букетов. Оказалось, что цветы, которые можно увидеть повсюду в доме в эти дни, все сделаны его руками, он действительно талантлив.

В утренних новостях шли очень интересные социальные новости.

— Вчера вечером, в первый час ночи, два представителя второго поколения богатой семьи подрались из-за красивого мужчины. В здание клуба была вызвана полиция, два представителя богатой семьи во втором поколении раскрыли характер работы красивого мужчины во время ссоры, и весь процесс был зафиксирован полицией. В настоящее время клуб опечатан по подозрению в проституции.

Что привлекло Шань Цихуаня в этой новости, так это не красивый мужчина, а два представителя второго поколения богатой семьи, которые появились в новостях.

Он взглянул на Шэнь Юханя. К счастью, он вчера никуда не ходил, иначе сегодня в новостях засветился бы и он.

Шэнь Юхань, с другой стороны, сосредоточился на слове «проституция». Управление Империи Ци в этой области не было строгим, наказание не было суровым, и были открыты много увеселительных заведений и небольших публичных домов. Оказывается, в современное время

проституция не была разрешена.

Он взглянул на красивого мужчину, упомянутого в новостях. Тот действительно был довольно хорош, мог бы быть гермом номер один в Империи Ци.

Шань Цихуань просмотрел групповой чат с друзьями. Переписка прекратилась только в десять часов прошлого вечера, и с тех пор было очень тихо.

Он позавтракал с Шэнь Юханем, прежде чем позвонить Лю Тану.

Лю Тан чуть не выругался, когда поднял трубку, он только что заснул.

— Почему ты звонишь мне в такую рань? Выспался, что ли?

— Что случилось в клубе, в который ты ходил вчера?

— Не упоминай об этом, два идиота подрались из-за этого лучшего аспиранта. Я не знаю, чей внук вызвал полицию, которая раскрыла характер работы этого лучшего аспиранта. Новый сотрудник полицейского участка непосредственно опечатал здание клуба, всех нас допрашивали всю ночь. Мы вышли из полицейского участка только в четыре часа утра. Хотя подожди, откуда ты знаешь?

— О вас, ребята, говорят в новостях.

— Срань господня! Моё лицо же там не показано, да? Отец забьет меня до смерти, если узнает!

— Он не побьет тебя, ты не показывал своего лица. Но те двое во время драки были видны совершенно отчетливо. Когда я увидел их, я вспомнил, что ты был там прошлой ночью.

— Хорошо, что ты не пошел. Триггером был лучший аспирант, о котором я упоминал вчера.

— О, его тоже показывали в новостях. Думаю, он выглядит просто заурядно.

Он и вполтину не был так хорош собой, как Шэнь Юхань. Эти глаза цвета персика² выглядят неплохо, но узкие глаза феникса Шэнь Юханя более привлекательны.

(2. Форма глаз, названная так потому, что глаза напоминают цветы персика и приносят им удачу. Вокруг глаз цвета персика имеется небольшой розовый ореол, а форма глаз напоминает цветок персика, водянистая. Кончик глаза параллельный, слегка опущенный и слегка наклоненный. При улыбке она изгибается книзу, как полумесяц.)

— Тск, тогда у тебя действительно высокие стандарты. Если бы этого не произошло, этот лучший аспирант вскоре был бы схвачен кем-то. Кто посмел бы прикоснуться к нему сейчас, это вызвало бы только беспорядок.

— Вам, ребята, стоит успокоиться. Я уже давно говорил тебе не ходить в этот клуб, не связываться с людьми, которых они рекомендуют.

— Ты действительно мой брат! Кстати, как ты ладишь со своим маленьким другом?

— Какой маленький друг?

— Тот, кого ты уговаривал, разве ты не проводишь выходные с ним, развлекаясь?

— Я дома, какие тут развлечения?

— Ты серьезно? Пригласи его куда-нибудь поесть и посмотреть фильм, всем молодым это нравится. А когда наступит благоприятная атмосфера, отнеси в постель. — Шань Цихуань не возражал, что было равносильно молчаливому согласию, Лю Тан рассмеялся и сказал: — Кажется, у тебя появился маленький друг.

— Иди спать, тебе надо отойти от этого бардака.

Маленького друга нет, но есть маленький кокетливый лисёнок, который весь день думает о том, как соблазнить его.

Во второй половине дня, прежде чем Шань Цихуань смог решить, приглашать ли Шэнь Юханя на свидание сегодня, тот проявил инициативу и подошел к нему.

— Муж, ты не знаешь, где я могу купить гравированную печать?

— Не знаю, — Шань Цихуань ответил холодно и безжалостно.

— Ох. — Разочарованный Шэнь Юхань развернулся и собрался уходить.

Шань Цихуань немедленно изменил свой тон на гораздо более мягкий:

— Для чего тебе нужна печать? В прошлый раз на той старой улице был магазин, и некоторые из них были украшены ручной гравировкой.

— Поставить печать на моей картине. — Шэнь Юханю нечего было скрывать от Шань Цихуаня:
— Ты только что сказал, что не знаешь.

— Я только что вспомнил. Я как раз собирался прогуляться, отведу тебя туда.

— Тогда я пойду переоденусь, подожди меня. — Шэнь Юхань подумал: почему его муж всегда говорит одно, а имеет в виду другое?

— М-м.

(З. Рот (говорит) "да", сердце (говорит) "нет"; двуличие; лицемерие (идиома); двуличие.)

На самом деле, Шань Цихуань думал, что Шэнь Юхань выглядит одинаково, независимо от того, что он носит.

Но только когда он увидел Шэнь Юханя в новой одежде, он забыл, о чем думал несколько минут назад.

Вчера Шэнь Юхань был одет в толстовку и выглядел как молодой студент. Что он думает о Шэнь Юхане сейчас? Он надел белоснежный пуловер с простым рисунком в виде часов на груди и облегающее шерстяное пальто. Он стал выглядеть немного взрослее, возможно, серьги и браслеты добавили ему колорита.

В то время Шэнь Юхань думал о том, что он сможет снова поехать на машине своего мужа.

Сегодня Шань Цихуань пересел на серебристо-белую спортивную машину, и звук у нее был другой.

Изменилась не только машина, но и одежда Шань Цихуаня. Обычно он был одет в костюмы и кожаные туфли, прямой и серьезный, но сегодня он был более непринужденный, чем вчера. На нем был одет черный жаккардовый свитер с V-образным вырезом и джинсы, и он специально надел пальто того же цвета, что и Шэнь Юхань. Их одежда хорошо сочеталась.

Однако обувь Шэнь Юханя явно не подходила к его одежде, он был в кроссовках.

Шань Цихуань заметил это и спросил:

— Это единственная обувь, которая у тебя есть?

— Единственная, которую можно носить на улице. — Шэнь Юхань опустил голову и посмотрел на свои кроссовки, они были довольно удобными.

— Сегодня поедem за обувью. Почему у тебя всего не хватает?

— Не потому ли, что у меня нет приданого, — прошептал Шэнь Юхань.

— Хорошо, я помогу тебе купить. — Шань Цихуань подумал, что он пошутил, какое ещё «приданое»?

— У тебя появилось свободное время? — Он не очень разбирался в подборе современной одежды, но слушать своего мужа всегда было хорошей идеей.

— Тогда все отменяется, — Шань Цихуань солгал, не меняя выражения лица, но он сделал это ради наблюдения за Шэнь Юханем. Он всё ещё думал, что тот думает о побеге, поэтому лучше было присматривать за ним.

Как только они сели в машину, Шань Цихуаню позвонил дворецкий семьи Шань. Сегодня он взял с собой Bluetooth-гарнитуру, чтобы в любое время можно было поговорить.

— Молодой господин Шань, сегодня день совместного ужина. Вы ведь вернетесь к ужину сегодня вечером, верно?

Чуть не забыл, что сегодня ему нужно вернуться к Шань Тяньфэну на ужин.

— Помню, я вернусь вечером.

— Старый мастер сказал, чтобы вы взяли с собой молодого господина Шэня.

— Понял.

Интерес Шань Цихуаня к прогулке наполовину пропал, и он сказал сидевшему рядом с ним Шэнь Юханю:

— Давай пойдём к моему отцу на ужин сегодня вечером.

— Сегодня встреча со свёкром?

Лицо Шань Цихуаня выглядело немного нехорошо.

— Ты можешь увидеть не только своего свёкра, но и своего деверя, Шань Цюня.

— Муж, ты говоришь так, словно ревнуешь.

— ...

Шэнь Юхань увидел скривившееся лицо мужа и хотел найти для него выход. Он подумал: разве у его мужа нет ещё младшего брата?

— Разве нет другого деверя?

Ты все еще думаешь о других? Лицо Шань Цихуаня стало еще более тёмным.

Шань Цихуань поехал на старую улицу, сопровождая Шэнь Юханя, чтобы выбрать кусок нефрита для вырезания печати, а затем они поехали в торговый центр, чтобы выбрать несколько пар обуви.

На этот раз Шэнь Юхань был в носках, и все продавщицы были женщинами, других покупателей не было, поэтому он не так сильно волновался, примеряя обувь.

Сегодня он снова получил очередную кучу обновок.

Время ужина в старом доме приближалось, поэтому Шань Цихуань с Шэнь Юханем отправились туда.

По случайному совпадению, как только он припарковал свою машину, он столкнулся с Шань Цюнем, который тоже выходил из машины.

Тот был слегка поражен, увидев сильно изменившегося Шэнь Юханя.

— Брат Хуань, Юхань.

Шань Цихуань небрежно кивнул и взял инициативу в свои руки, взяв Шэнь Юханя за руку.

— Пойдем внутрь.

Шэнь Юхань наклонился к нему и прошептал:

— Муж, не будет ли слишком грубо, если люди увидят, как мы держимся за руки на улице?

Шань Цихуань посмотрел на него без всякого выражения:

— Не будет.

Шэнь Юхань радостно сжал большую теплую руку своего мужа.

Если бы не тот факт, что Шань Цюнь стоял у них за спиной, Шань Цихуань подумал бы, что Шэнь Юхань соблазняет его на публике.

Шань Цюнь, который шел на два шага позади, услышал их разговор и почувствовал неприятное чувство в своем сердце.

Шэнь Юхань на самом деле назвал Шань Цихуаня мужем!

Кем это делает его?

Если бы он согласился на Шэнь Юханя в то время, он сейчас тоже был бы «мужем»?

<http://bllate.org/book/14322/1268271>